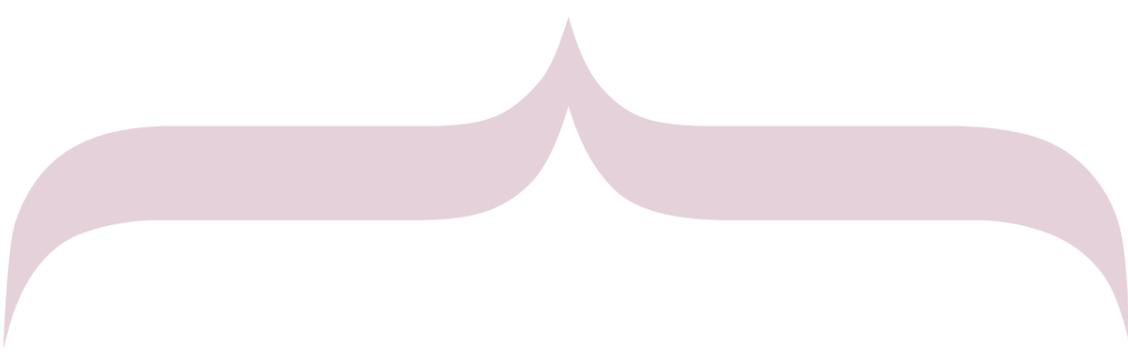

РОССИЙСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

8:45

Выпуск 4
февраль 2016

Содержание

Театральные сезоны.....	4
У каждого своё кино.....	8
Самая соль.....	18
Крик Каллиопы.....	24
Дни минувшего настоящего.....	32
Киноклуб истфила.....	36
Литературный гороскоп.....	38

Дорогой читатель! Мы рады вновь приветствовать тебя на страницах «8:45», издания, подготовленного и оформленного для тебя студентами ИФИ! В припозднившемся февральском выпуске тебя ждёт незабываемое путешествие по ещё неизведанным мирам Литературной Галактики. Ты узнаешь гороскоп за прошедший месяц и можешь сравнить действительно ли он оказался правдивым. ;) Перед тобой откроется мрачный и таинственный мир Нуара, ты сможешь оседлать «Новую волну» и насладиться новыми рассказами и стихотворениями других студентов, а также попытаться счастье и отправить свои рассказы, давно пылящиеся в столе, в нашу редакцию. Вдруг их опубликуют в следующем выпуске?

А ещё, наш добрый друг, мы поздравляем тебя с прошедшими праздниками! С днём святого Валентина мы поздравляем всех влюбленных и только ищущих свою любовь, с днём защитника Отечества — наших доблестных юношей, с днём воинской славы России — наших предков, переживших войну и осаду Сталинграда... Мы очень надеемся, что ты весело провел

февраль, хорошенько отдохнул на праздниках и с новыми силами взялся за учёбу! Ведь прошло это страшное время сессии, семестр только начался и наши победы над злыми профессорами ещё далеко, но и расслабляться не стоит.

Знаешь, в старые времена февраль называли «лютень», потому что это самый суровый месяц зимы. Но ведь в любую, даже самую суровую стужу, можно налить горячий чай в термос, укутаться в плед и сидеть у окна с книжкой, либо с нашим новым выпуском и представлять, что холод далеко-далеко. А здесь и сейчас есть только тепло, уют, ароматный напиток и много мыслей в голове.

В общем, желаем тебе успехов, побед, не слишком расслабляться и верить в мечту!

*Верящая в тебя,
редакция «8:45»*

Отзывы и предложения высылай на unkovskaja.sophia@yandex.ru с пометкой «8:45» в теме письма.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ СЕЗОНЫ

Театр наизнанку, или кто от кого
зависит.

И в февральском выпуске в рубрике «Театральные сезоны» вы не найдёте ничего про какой-то конкретный спектакль. В этот раз хочу представить вам впечатления о потрясающей выставке, которая перевернёт с ног на голову представление о создании спектаклей не важно театральных, балетных или даже кино! Прочитав эту статью, а затем посетив ту самую выставку, о которой идёт речь, вы поймёте, что образное воплощение любого действия на сцене зависит совсем не от режиссёра или актёра, а...от художника! Да, да, ведь именно художник рисует декорации, которые создают атмосферу места действия, придумывает костюмы, которые раскрывают образы героев. И они совсем не обязательно каноничны и совпадают с традициями. Вся магия в геометрии...в геометрии искусства.

* * *

В Москве на площади Павелецкого вокзала рядом с популярным кинотеатром «5 звезд на Павелецкой» за серыми реставрационными щитами притаился сказочный особняк, построенный в 1896 году по проекту архитектора К. К. Гиппиуса. Одноэтажное красно-белое здание, выполненное в стиле английской готики сейчас закрыто от взгляда. Но разместившийся внутри Театральный музей им А.А. Бахрушина открыт. И с 12 декабря 2015 здесь проходит интереснейшая выставка с емким названием «Прорыв. Русское театральное-декорационное искусство. 1870–1930». Только посетив ее можно понять, почему организаторы выбрали такое название.

Выставка объединила в себя коллекции из дома музея Бахрушина и коллекцию Николая и Нины Лобановых-Ростовских. На сайте музея написано, что выставка включает в себя более 600 различных произведе-

дений. По моим оценкам, для полноценного осмотра необходимо минимум три часа: хотя бы по часу на каждый зал. Кроме эскизов, картин и плакатов в желтом и красном залах демонстрируются видеоматериалы, которые просто необходимо посмотреть!

Залы этой выставки тоже не простые. Каждый зал — определённый цвет, усиливающий волшебство выставленных произведений. Жёлтый, красный, синий... Каждый цвет соответствует определенной тенденции в развитии театрального искусства. Первый зал — это В.А. Серов, М. Врубель, Ф.Ф. Федоровский, А.Н. Бенуа, К.Ф. Вальц. Поражает проработанность деталей, выпуклость образов. Создается впечатление, что художники часто не только разрабатывали соответствующие месту и времени действия интерьеры и костюмы, но и задавали режиссеру определенный стиль, обозначали характер персонажа. Через внешние заданные формы — мебель, пейзаж, одежду, позу — писали сценарии будущих постановок. А совсем не наоборот, как думают неискушенные зрители.

Следующие залы — это синие и желтые стены. Это символизм, модернизм, футурокубизм. Такое ощущение, что эти новые формы в русскую живопись приходили именно с театральных эскизов, из театра. Художник, имеющий определенную задачу, нескованный никакими канонами, только собственной фантазией, творит совершенно новые формы, использует необычные выразительные средства, и возникают абсолютно новые жанры. Как будто зародившись в недрах прикладного искусства жанр «проры-

вается» и занимает свое законное место в мире высокого искусства.

Синие стены — это С.Ю. Судейкин, К.С. Петров-Водкин, Ю.П. Анненков, Иванов... Желтые стены — это Н.С. Гончарова с ее эскизами к балетам Дягилева, М.Ф. Ларионов, А.В. Лентулов, различные эскизы к постановкам А.Я. Таирова, В. Мейерхольда и многое другое.

Отдельный интерес представляет творчество Экстер А.А. В желтом зале представлены ее эскизы костюмов, и здесь же на мониторе можно посмотреть старый немой фильм «Аэлита» с английскими субтитрами, где использованы костюмы и проекты декораций Экстер А.А. Зрелище, надо сказать, впечатляет. Конструктивистская эстетика фильма завораживает. Геометрически решенное пространство с перепадами лестниц и странными кубическими нагромождениями, костюмы, которые диктуют актерам слегка рубленую пластику, крупные планы. Начинаешь понимать, почему великий Чаплин сказал, что с появлением звукового кино синемаграф умер.

Третий зал — это красные стены. Это новое искусство. Здесь мне понравилось почти все. На эскизах уже новые образы — рабочие, спортивные девушки-волейболистки, дамы в полосатых блузах. От каждой работы веет зарядом новой энергии, в позах динамика.

Только начав писать эту статью, я радостно обнаружила, что выставку продлили до 23 февраля. Так что есть еще шанс посетить ее тем, кто пока не успел. Да и сам музей Бахрушина — интереснейшее место. Сама подумываю посетить постоянную экспозицию, а также

заказать экскурсию по особняку. Кто составит мне компанию? ;-) Правда, от роскошных интерьеров особняка сохранилось немного, но готический вестибюль производит неизгладимое впечатление. Кро-

ме того, музей ведет бурную культурную жизнь: лектории, спектакли, музыкальные вечера. Расписание можно найти на сайте музея в разделе «Афиша».

Фёдорова Татьяна

У КАЖДОГО СВОЁ КИНО

Эта рубрика, каждое слово в которой есть признание в любви кинематографу. В ней публикуются самые разнообразные тексты: то могут быть и небольшие исследования, и эссе, и даже стихи о каком-либо фильме, ограничение одно — лишь ваша собственная фантазия. Каждый месяц эти работы будет объединять одна тема, становящаяся связующим звеном для этого ассорти.

Февраль — время ненастных и ветреных серых дней, и эта атмосфера вполне подходит для того, чтобы остаться дома и насладиться film noir, его прекрасными роковыми женщинами и мужественными героями с подчас сомнительной моралью, а главное — лихо закрученному из раза в раз сюжету. Еще одна замечательная идея — это также почитать статьи студентов ИФИ о «черных» кинофильмах. О чем говорят акулы в одном из фильмов многогранного Орсона Уэллса, и отчего так неспокойно на границе Мексики и США в

его «Печати зла», что за загадка влечет детектива из фильма Роберта Олдрича с интригующим названием «Целуй меня насмерть»? А кроме того не обойдется и без дивной Риты Хэйворт, умеющей неподражаемо грациозно стягивать длинную перчатку со своей руки.

Орсон Уэллс в мире нуара

«Я считаю, что самым важным в создании фильма является хороший сценарий... Главное в сценарии — умение поддерживать интерес у зрителя напряженным развитием действия, не оставляя ему ни минуты, чтобы расслабиться.» (Луис Бунюэль)

Такой жанр как нуар уж точно нельзя назвать неинтересным или скучным. Все в нем держит в напряжении. Мрак и темнота как будто окутывают не только героев фильмов, но и зрителя, гипнотизируя, заставляя его смотреть дальше. А закадровый голос главного героя (каковой присутствует во многих фильмах) толь-

ко подливает масла в огонь. Многие великие американские режиссеры (и не только) снимали в этом жанре. Мимо него не прошел и Орсон Уэллс, который зачастую в своих кинолентах выступал не только в качестве режиссера, но также был и сценаристом, и актером. Вспоминая Орсона Уэллса, в голове сразу же всплывает «Гражданин Кейн». Фильм, признанный многими, не только как лучшее творение Уэллса, но и как один из лучших в мировом кинематографе. Но кроме него режиссер снял и другие яркие картины, такие как «Процесс», «Мистер Аркадин», «Леди из Шанхая», «Печать зла».

«Леди из Шанхая» — классический фильм в жанре нуар, основанный на романе Шервуда Кинга. С самого начала и до последнего кадра фильм сопровождается закадро-

вым голосом главного героя Майкла О`Хара в исполнении Орсона Уэллса. Таким образом, герой доносит свое мнение, отношение к происходящему, свои мысли, но размышляя обо всем этом уже издали, из будущего. Главную мысль герой все же говорит вслух, когда произносит свой монолог об акулах. Своим рассказом о том, как они, разъяренные, пожирают друг друга, Орсон Уэллс в лице Майкла О`Хара прошёл по самой мерзкой стороне человечества — умению насмехаться над другими людьми, поиздеваться над обеспеченными персонами способными проводить отдых на яхте с прислугой. «Леди из Шанхая» — фильм, который наполнен алчностью, безысходностью, мрачностью своих героев, среди которых особенно выделяется роковая героиня Риты

Хейворт. Вот она, та соблазнительная блондинка, несущая груз брака с нелюбимым мужчиной. Женщина, которую хочется спасти (что и делает в самом начале О`Хара), но под ликом которой скрывается виновница всех бед и преступлений. Режиссёр остроумно намекает на её истинную сущность, когда во время сцены с поцелуем в аквариуме мимо неё проплывает гигантский спрут. Такие женщины-оборотни, женщины-наваждения свойственны нуару наравне с героями-одиночками, разлагающимся обществом, множеством вертикальных линий (колонны, мачты яхты), половинным освещением лица главного героя, игрой с камерой, тенями, ночью, как временем действия. В общем, «Леди из Шанхая» — это образцовый фильм-нуар, с глубочайшим философским

подтекстом, который отличает выверенная, вдохновенная режиссура и великолепная работа актеров и оператора (Чарльз Лоутон мл.). Фильм, в котором четко прослеживаются следы от киноэкспрессионизма (сцена в заброшенном парке аттракционов очень напоминает фильм «Кабинет доктора Калигари»), в котором есть нечто большее, чем просто лихо закрученная сюжетная линия. Фильм, вошедший в историю, подобно и другой работе Орсона Уэллса, кинокартине «Печать зла».

«Первое и последнее слово в создании фильма должно принадлежать сценаристу» (Орсон Уэллс)

Сценарий к фильму «Печать зла» был почти полностью написан Орсоном Уэллсом. Он же выступил режиссером и сыграл главную роль антагониста копа Хэнка. Как видно из

названия фильма, он исследует ключевую проблему нуара в целом: зло, которое прорастает в людях, городах. Местом действия выступает граница с Мексикой, где царит беззаконие, наркотики, контрабанда. В общем, ад на земле. И зло в этом местечке повсюду, даже люди, которые должны защищать, разбираться в преступлениях, по воле судьбы заражены им. Таким примером является коп Хэнк, который, чтобы все дела были раскрыты, фабрикует улики, лжёт, запугивает. Но грязным делишкам приходит конец, когда на границе появляется мексиканский агент Рамон Мигель Варгос (Чарлтон Хестон) со своей женой Сьюзан (Джанет Ли). Ему удастся раскрыть преступления, не заразившись самому, получается вытащить свою жену из эпицентра «заражения» злом, очистить ее от «скверны». Фильм

открывается трехминутным планом, в который умещается вся завязка сюжета, как будто множество монтажных кадров превратились в один сплошной кадр, заполненный информацией и погружающий зрителя в реалии этого мрачного фильма сразу, без подготовки. Следующие полтора часа — это собственно расследование Варгоса, раскручивание запутанного сюжета, знакомство с другими персонажами. Например, с женщиной по имени Тана, которую исполнила Марлен Дитрих. «Печать зла» — одно из главных достижений американского кино и Орсона Уэллса, фильм, который завершает эпоху классического нуара. «Печать зла» — это целая «печать» добра в мире кино!

Анастасия Ермишкина, 3 курс направления «Искусства и гуманитарные науки»

Болотные огни

Контрастная борьба света и тени, силуэты героев фильма, тающие в полумраке и уходящие во тьму. Героев ли? В нуаре свет и его противоположность сталкиваются, переплетаясь меж собою в витиеватых узорах: герой и антигерой с трудом различимы друг от друга в тумане, что каждый раз приходит вслед за дождем, неустанно стучащем по улицам, плащам и полям шляп, там и сям мелькающих в «черных» фильмах, кажущиеся при очередной встрече уже родными и близкими. Этим же туманом окутано и само понятие «нуар» — можно встретить множество различающихся мнений и споров о том, жанр это или же стиль со свойственными ему чертами и определенным почерком. Но в данном случае речь не о том. И к какой бы позиции не склонялся бы и сам читатель этого текста, важно одно — нуар занял достойное место в истории кинематографа по

праву, он узнаваем и незабвенен. Его несколько расплывчатые и сумбурные черты сложились в неповторимый лик, не трансформируясь в криминальную драму, хотя и находясь в пограничной близости с ней, как еще и с остальными жанрами в силу своей гибкости.

Кинофильм «Целуй меня на смерть» Роберта Олдрича — один из поздних представителей нуара, вышедший в 1955 году. Казалось бы, в это время эпоха нуара подошла к закономерному концу, корчится в предсмертной агонии, и лик его искажен конвульсиями, хотя все столь же узнаваем. Но с высоты полета прошедших лет очевидно, что на самом деле конца и края не видать: во многих фильмах встречаются его определенные элементы, приемы, своеобразная эстетика, и даже идет речь о неонуаре: «Малхолланд Драйв» и «Синий бархат» Д. Линча, «Китайский квартал» Р. Полански, «Бегущий по лезвию» Р. Скотта, «Город грехов» Р. Родригеса... множество фильмов так или иначе обращаются к тому самому нуару, что был порожден военными годами в Америке и нес на себе отпечаток этого деструктивного периода.

Зачастую движущей силой сюжета «черного» фильма является загадка и те тоненькие нити, которые предположительно должны привести к долгожданной разгадке и развязке. Но в «Целуй меня...» спасительная нить отнюдь не вручена Ариадной, и по ходу действия она лишь все больше спутывается в невообразимое нечто. На первый взгляд, тайна в этом фильме окутана криминальным ореолом, но чем ближе к концу хронометраж, тем больше сомнений возникают

в голове, порождаемых крайне путанными (а порою и нелогичными) действиями главного персонажа. Он словно та самая бабочка, что бездумно летит на огонь, зачарованная его танцем и мнимая лаской тепла. Но в конце огонь фатально обращается в всепожирающее безжалостное пламя... Майк — частный детектив весьма низкого пошиба, занимающийся «постельными» делами, вдруг оказывается охвачен, буквально говоря, настоящей манией. И эта мания — случайная незнакомка, погубленная (и чуть не прихватившая с собою и Майка) загадочными личностями, чьи лица скрыты от настойчивого взгляда камеры в лицо и очерчены вначале лишь силуэтами классических мужских костюмов. За весь фильм главный персонаж не слишком-то много говорит, не строит характерных для детектива закрученных логических конструкций, да что там, его профессия начинает казаться лишь данью одной из характерных черт нуара. Многочисленные персонажи,

встречаемые им на пути, чуть ли не по мановению руки раскрывают свои карты; Майк проходит как нож сквозь масло, не встречая серьезных препятствий, и оказывается во власти болотных огней.

Что же представляет из себя эта загадка, утягивающая за собою детектива? Загадочная ли судьба женщины, высвеченной на несколько мгновений на дороге ярким светом фонарей автомобиля в бесформенной тьме ночи и вскоре угасшей,

погубленной неким неведомым роком? Или же эта лишь ширма самообмана? Тайна сама по себе состоит из куда более сложного материала. Она, по сути, представляет собой то, что манит за собою каждого человека в те моменты, когда он задумывается о мироздании, о вечных вопросах, сопутствующих человечеству сквозь множество веков. Например, в 19 веке, когда на дворе литературы царил романтизм, весь мир представлялся авторам недостижимой тайной; особое место занимал образ богини под покрывалом, которой можно лишь едва коснуться, но не отринуть с нее само одеяние. И в это же время творцы с головой ныряли в мифы и саму культуру мифотворчества в поисках того, что увело бы их подальше от повседневности.

«Нечто, чего нельзя растолковать» — именно в эту пучину ныряет Майк в фанатических безуспешных попытках познать. Режиссер также прибегает к мифам, подобно романтикам, в частности, к мифу о ящике Пандоры, ключевому для сюжета, но делает он это на свой лад. Нуар полон цинизма, будучи детищем определенного времени и сопутствующему ему мышлению, потому неудивительно, что сокровенная тайна мироздания сардонически предстает детективной загадкой, а будоражащее воображение «нечто» оказывается тем, что разрушает и обращает в «ничто» все попадающее ему на пути, оставляя горькое послевкусие разочарования.

*Дарья Тимофеева, 2 курс направления
«Искусства и гуманитарные науки»*

Классика жанра

Можно очень долго восхвалять фильмы нуар, но их главная заслуга, несомненно, в том, что именно в них раскрыли свой талант множество замечательных и невероятно талантливых голливудских звезд. Такими знаменитостями в свое время стали Гленн Форд и Рита Хейворт. Вместе они снялись во множестве картин («Кармен», «Женщина в поиске», «Гильда», «Афера на Тринидаде», «Денежная ловушка»), но именно благодаря «Гильде» Гленн и Рита стали знаменитой актёрской парой. В этой статье я хочу рассказать про их дуэт в двух фильмах этой стилистики, а именно о «Гильде» и об «Афере на Тринидаде».

«Гильда», снятая в 1946 году Чарльзом Видором, является одним из самых на шумевших фильмов «золотой эпохи» Голливуда. И не только благодаря превосходной операторской работе и костюмам, но и из-за актеров, которые так органично вписались в типичный сюжет фильма нуар. Действие происходит в Южной Америке, в основном в ресторанах, апартаментах богатых казино, роскошных гостиниц, и это все как нельзя лучше отражает саму суть «черного фильма».

Сюжет фильма покажется тривиальным для любителей этого жанра (ведь что мы, искушенные зрители, только не видели в таких фильмах!): аферист Джонни Фаррелл, приехав в Буэнос-Айрес, знакомится с владельцем казино Балином, который спас Джонни от бандитов. Вскоре он становится правой рукой Балина. Но когда Балин приезжает после очередной отлучки с женщиной по имени Гильда, на которой он

женится после одного дня знакомства, весь привычный уклад рушится. Оказывается, Гильда и Джонни раньше были очень близки, а теперь просто ненавидят друг друга, но и отпустить друг друга не могут. Основная сюжетная линия нуаров — детективная линия, которая доминирует над остальными. Здесь же детективный сюжет — лишь фон. На первый план выведены чувства и отношения персонажей: Гильды и Джонни, Джонни и Балина, которому он очень многим обязан. Это история страсти и, в то же время, трагедия «маленького человека». Джонни — мелкий мошенник, которого случай привел к роскошной жизни. А Гильда, от которой нельзя отвести взгляд, на самом деле, одинокая и глубоко несчастная женщина, которая вынуждена жить в своей «золотой клетке».

Пусть сюжет несколько сумбурен, пусть есть много моментов, за которые можно ругать этот фильм, но за что я его бесконечно люблю, так это за невероятную химию, которую воплощают актеры. Гленн Форд дополняет образ Риты Хейворт, а их взгляды говорят сами за себя, особенно, когда Джонни смотрит на выступления Гильды. Она прекрасна, и она полностью осознает это, как осознает это Джонни, и не важно, насколько он ненавидит ее на данный момент. Пока она поет, ему можно просто любоваться этой женщиной. Этот фильм стоит посмотреть хотя бы из-за сцены, в свое время шокировавшей многих женщин, когда Гильда, исполняя песню «Put the blame on Mame», снимает перчатку с изяществом, которое присуще только Рите Хейворт.

«Афера на Тринидаде» (реж.

Винсент Шерман) вышла в 1952 году спустя 6 лет после "Гильды". До этого фильма Рита Хейворт целых 4 года не снималась из-за творческого кризиса, вызванного во многом провалом фильма "Леди из Шанхая". В 1949 году она сбежала из Голливуда и вышла замуж за сына главы мусульман-исмаилитов, правда долго этот протест не продлился, и Хейворт вернулась обратно. "Афера на Тринидаде" окупилась и даже собрала боль-

ше, чем "Гильда", только из-за того, что люди просто хотели посмотреть на эту шикарную женщину. Фильм «был сделан потому, что студия „Колумбия“ неожиданно заполучила Хейворт и должна была использовать её как можно быстрее»*. Режиссер Винсент Шерман, подписывая контракт, не знал, что сценарий еще даже не дописан. В итоге именно режиссёр спас проект от полного провала, несмотря на холодные отзывы критиков.

Сам Шерман признавал, что сюжет частично заимствован из "Дурной славы" Хичкока, к тому же слишком сильна была ассоциация с "Гильдой". Молодая девушка Крис внезапно теряет своего мужа — его находят мертвым в лодке с признаками самоубийства. Крис верит в это, потому что ее муж в последнее время был очень несчастным, да и брак у них не ладился. В этот же день на Тринидад приезжает брат ее мужа — Стив Эмери, для которого смерть Нила становится новостью. Он не верит в это и хочет, во что бы то ни стало, разобраться в этой загадочной смерти. Полиция тоже не верит в самоубийство, подозревая во всем Фабиана — богатого и влиятельного бизнесмена, которому очень нравится Крис. Они решают сделать девушку своим агентом, чтобы вывести его на чистую воду (ей приходится завести с ним роман — тут-то и вспоминается хичкоковская "Дурная слава").

В сюжетном плане этот фильм еще более сумбурен, чем "Гильда". И роковая женщина играет здесь немного другую роль: она

* Цитата Крейга Батлера

не только помогает раскрыть убийство, но и мировой заговор! Кто бы мог подумать, что дело намного серьезнее, нежели убийство? Образ роковой женщины претерпел изменения в этом фильме. Женщина остается лживой по отношению к главному герою, но это ложь не ради себя, а ради справедливости. И тут встает вопрос: и кто же в итоге благороднее? Крис или Стив? Безусловно, оба заслуживают любви и лучшей жизни.

И опять же все недостатки фильма меркнут на фоне просто невероятных пейзажей экзотического

Тринидада, в котором царит атмосфера чего-то легкого и свободного, совсем другой жизни. И на фоне прекрасного актерского тандема, который с каждым фильмом становился только лучше. Если вы хотите поближе познакомиться с одним из самых важных периодов в истории кино, то вам, несомненно, нужно начать знакомство с этих двух лент.

Приятного просмотра!

Мария Кожевникова, 3 курс направления

«Искусства и гуманитарные науки»

Дарья Тимофеева

На этом моменте пора бы написать заключительное «FIN», но вместо этого я обращаюсь ко всем людям и эльфам, пришельцам и далеким галактическим странникам, ко всем разнообразным личностям, которых объединяет наш факультет — если вы тоже горите кинематографом, посвящаете ему невообразимое количество часов вашей жизни, пишете о нем и желали бы увидеть свои работы у нас, то присылайте их и задавайте свои вопросы мне, на почту (andersen_nn@mail.ru) или на страницу ВК (<http://vk.com/id182789616>). А первый же весенний выпуск расцветет размышлениями студентов ИФИ о творчестве Жана Виго.

До новых встреч!

САМАЯ СОЛЬ*

«Самая соль» любит все, что связано с прозой. Если вы часто царапаете пером бумагу, или кнопки клавиатуры вашего компьютера и сами уже забыли, какую из них зовут буквой «а», а какую «н», но вы все еще пишете в стол, знайте, что ваши прозаические тексты могут уютно поселиться здесь.

Любой экспериментирующий, равнодушный, смелый студент ИФИ может привести читателя в замешательство, заставить глубоко задуматься или погрузить в иную реальность, всего лишь опубликовав свой рассказ в данной рубрике.

В литературе двадцатого века модернистского направления существовал прием, называемый «поток сознания». Одной из черт, позволяющих распознать этот прием, является оборванность синтаксиса. Самые яркие ассоциации, глубокие душевные переживания можно

выразить кратким неполным предложением или даже всего одним словом. «Поток сознания» — это внутренний диалог, на письме нередко становящийся монологом. Умение уловить и запомнить причудливое переплетение мыслей, умение зацепиться за образ, за слово, закрепив их в виде ассоциации и позже воссоздав из этого полноценную картину, умение слышать себя и точно фиксировать свои ощущения — те навыки, благодаря которым своими внутренними переживаниями, своим особенным, ни на что не похожим видением мира можно поделиться с другими людьми.

Термин «поток сознания» применим, по мнению автора рубрики, по отношению к обоим текстам, публикуемым в четвертом выпуске «Самой соли». В названии одного из них, который написала Дарья Белова, студентка I курса ИФИ направления подготовки «Зарубежная филология — компаративистика», даже есть слово «диалог». Авто-

* Потому что звучит просто и красиво, а тексты отбираются самым тщательным образом.

ром второго текста под названием «Большому кораблю — большое плавание» является студентка 2 курса ИФИ направления подготовки «Зарубежная филология — компаративистика» Мария Филяева.

Приятного погружения!

Диалоги обо всем

Это был Город. Город, к которому она привыкла. Если вам так будет понятнее — Москва. Ей не нравилось называть его, это был просто Город. Это были улицы, люди, места. Она в очередной раз шла по набережной, любясь на ночь в столице. Как это было приятно — видеть жизнь. Человеческое тепло — вот наилучший целитель. А тепло появляется благодаря жизни.

Она на пару минут присела на

скамейку перекурить.

— Как же хорошо никуда не бежать. Не торопиться. Спокойно сидеть. Жизнь — это сказка. Сколько вокруг чудес!

Голос рядом ответил:

— И вправду.

Это была Русалка. С ней часто можно было побеседовать о том, о сем, о жизни, о людях. Просто сесть и поговорить.

— Давно тебя не видела. Ты будто сошла со страниц волшебной истории. Смотри. Любовь. Чудесно же. И именно чудесно, потому что любовь — это чудо.

— Я верю тебе, но не верю в любовь, — скептически ответила Русалка. С ней такое бывало. — Ее же нет...

— Неправда. Посмотри на меня и убедись, что любовь существует. Любовь — это Танец. Есть и страсть,

и покой, как бушующее море и журчащий горный ручей. Танец тел и душ. Танец мыслей и мечт. Они сплетаются в единое целое. Как же это красиво. Танцор, бывает, падает, но это не значит, что он не продолжит танцевать. Все можно обыграть и продолжить. Верь.

— Верю.

— И хорошо. Ведь вера — одно из самых важных, что дается нам. Мне пора, увидимся.

Она встала и пошла дальше. Зайдя в какой-то незнакомый ей переулок, она услышала, как люди проводят свои вечера: звон посуды, вечерние новости, беседы о прошедшем дне, сказки на ночь детям и тихие стоны сквозь зашторенные окна.

Она остановилась у рекламы, на которой было написано «Доверие» и «Любовь», поправила пальто и оглянулась на шорох, за которым последовал голос:

— Кажется, ты в нем утонула.

— Да, — ответила она, не задумываясь про пальто, — Люби и верь так, как никто не любил и не верил — так нежно, так ласково, бережно. Ведь эта любовь и вера — как дар внеземной. Способна свести два берега. Мне кажется, что я читаю исповедь впервые влюбленного. Влюбленного в этот мир и во все, что происходит.

— Наивная.

Это была пушистая Лиса. Нет, нет. Даже не пытайтесь ее гладить, ни с первого раза, ни со второго, ни может даже с третьего не удастся. Она колючая. Но добрая.

— Не знаю, но мне нравится жить так. С теплом, которое дают мне эти мысли. Я же никому не мешаю. Я хочу чаю.

Она встала, взяла Лису и забежала в ближайшую кафешку. Заказала чай, отметив, что официант уж как-то слишком хмур. Вот-вот молнии полетят. Она взяла счет и вложила туда нарисованное солнышко.

— Может, ему станет лучше. Хоть нарисованное, но солнышко. Да, насчет мешать. Ну куда деваться... люди пытаются мешать мне, сбивать, портить, ну, а я что? Я, вон, чай мешаю.

— Не обожгись.

— Я в порядке. На то нам и даны ошибки, чтобы учиться. Мы можем иметь самые крутые средства связи, самые крутые нанотехнологии и избегать контакта и бояться всего, но ничего из этого не способно заменить простого человеческого взгляда или прикосновения, через которое ты чувствуешь все, ощущаешь мир.

— Увидимся. И удачи тебе.

Лиса соскочила со стула и куда-то поспешно смылась.

Она допила чай. Распрощалась с официантом, который в ответ ей тепло улыбнулся. «Ну что же может быть замечательнее», и вышла.

Она побрела дальше по уже известным улочкам, проходя мимо последних ночных уличных музыкантов. Услышав вдогонку отрывок песни:

«Но пока у вас в глазах
Веселится страх,
Мы сгораем от Любви
На больших кострах,
Кровь пульсирует в висках,
Мы танцуем на углях
Рок-н-ролл Совершенных»
она замерла.

— Говори со мной, я так люблю говорить с тобой. Так давай, расскажи мне на этот раз о чем-нибудь, —

обратилась она к Небу. — Насколько я этого хочу? На один билет туда и без возврата обратно. Хочу идти дальше.

«Вперед!»

Последние опоздавшие на вечерние новости и на последние сплетни, зарываясь в теплые шарфы, забегали в свои норы. Золушки, не забывая туфли у недостойных, добегали до своих замков. Последние бродячие коты искали себе теплое место и зарывались там, греясь надеждой, что завтра будет теплей. Запоздавшие звезды загорались.

Дорассказывались концы сказок, некоторые для детей, некоторые и для взрослых.

— Поговори со мной.

«Я тут», — ответил давно ей знакомый внутренний голос. Ее внутренний кот заурчал.

— Я соскучилась.

— Как ты?

— Да вот, люблюсь жизнью. Знаешь... Я хочу на море. Хочу встать и стать волной. Слушать крики чаек, как последнее откровения бога, дышать воздухом до головокружения, слиться с миром, забыть где дорога назад, забыть о теле и улететь с порывом ветра. И почти став частью окружающего, движущегося, меняющегося, влажного, солёного, такого чуждого и такого понятного, я хочу потеряться в ласке волн, я хочу забыть себя самого и просто — плыть, туда, где рассвет.

«Если куда-то потянулась душа, наверное, так надо. Ведь она знает путь.»

— Может быть. Сколько радостей в мелочах в настоящем. Вот сейчас я радуюсь, что упала звезда, и я могу загадать желание. Вот что бы ты загадал, если бы у тебя было

одно желание? Я бы, наверное, как в том фильме. Ответов. Хотя нет. Не знаю... Так трудно выбрать желание. Вот сейчас, например, я хочу жить настоящим. Жалко, ведь мы часто все понимаем с опозданием, живя то в мыслях о прошлом, то в страхе перед будущим. А когда спохватываемся... все, поезд ушел. Кстати! Вот и мой поезд, наконец-то, я думала, уже не дождусь. Время — удивительная штука. Когда опаздываешь, его мало, а когда ждешь — много.

«Время — песок и всего лишь форма. Время — жизнь.»

— Да. Столько всего надо успеть. Хочу на море и кружку теплого чая. Заходи как-нибудь. У меня дома кусочек неба с солнцем.

«Зайду и прихвачу свои мечты. Твоему небу и моим мечтам будет хорошо. Доброй ночи.»

— Доброй ночи.

Она заскочила в последний поезд. Последние путники возвращались домой. А она только становилась путником, который ступал на продолжение давно начатой дороги.

Дарья Белова

Большому кораблю — большое плавание

— Ты записывай, записывай. Я тебе дело говорю. Большому кораблю — большое плавание, а если корабль мал, слаб или болен, то плыть ему дальше первых буйков — чистое самоубийство. Подумай сам, какой здоровый корабль согласится тащить за собой поскрипывающее суденышко, в котором команда едва не помирает от морской болезни? Волны, конечно...В

моей кровати меня всегда укачивает. Кружится голова. Бьется о деревянные решетки, болит и произносит звуки. Пугает этих, серых, лежащих рядом. Знаешь, что хочется делать в такие моменты? Бить. Какие тут еще могут быть желания? Бить по берегам и бортам. Реветь, как волна, уставшая от собственного постоянного движения. Бить, разбивая воды — кулаки в кровь — пену. До чего же хорошо — бить, чтобы потом обесилеть и хоть ненадолго замереть!

О чем это я? Ах да. Корабль. Ты записывай, записывай. Я всегда говорю. Дело говорю. Всегда.

Знаешь, ты не смотри на меня так. Я почти не замолкаю, но, веришь ли, внутри меня говорится в волны раз больше. Там на меня кричат, кричат, постоянно повышают голос. Много и громко, понимаешь? И, кажется, я умру, если не выговорю хотя бы часть. Большому кораблю — большое плавание, а если корабль привлекает рыб, то для него честнее всего было бы пойти ко дну. Ты пиши, пиши, слова мои не причиняют боли. Пиши, а как допишешь — передай свои бумажки моим соленым псам. Я тут, а они там, на волнах, а может даже под ними. Погружаются на дно, туда, к морскому царю, и не ведают, что меня еще не успели пригласить. Представляешь, как они опечалятся, когда узнают, что их капитан не восседает на подводных валунах, не умывает морской солью свои раны, не танцует с медузами и разноцветными рыбешками, а валяется тут, якорем цепей удерживаемый в маленькой комнатушке. Ты не подумай, — мой собеседник вдруг весь подобрался и недоверчиво взглянул мне в глаза — я ведь и правда гово-

рю дело. Это здесь, в этом аквариуме мне постоянно твердят, что все в порядке, но я-то вижу — психом считают. Знаешь, в этих увещеваниях столько подводных камней, что легче захлебнуться, чем залечь на дно. Веришь, мне тут практически не дают пить. Говорят, что я — сахарный человек. Но разве может человек состоять из чего-то другого, кроме как мяса, мышц и воды? Не понимаю. Здесь целыми днями так: одни голоса твердят о моей боли, другие — рассказывают про ее сладость, и я не знаю, чьему хору верить.

Он вдруг замолчал и посмотрел на меня так пронзительно, что я отшатнулся. Ощущение было таким, будто ко мне только что подскочили и вlepили пощечину, плюнули в лицо или по крайней мере замахнулись кулаком. На деле мой собеседник оставался неподвижен. Левый глаз его немного косил, поэтому смотрел как бы сквозь, а правый внезапно проник мне между бровей и с удивительной бестактностью занял все поле зрения, на секунду превратив его в поле боя, а после, словно смущаясь собственного напора, ослабив хватку и волной отступив к каким-то неведомым мне берегам.

— Ты же все правильно записал?

При этих словах волны схлестнулись, и глаза наполнились водой.

— Кажется, тебе больше нельзя тут.

Он положил руку мне на плечо, а после торопливо сунул ее в карман, достал смятую бумажку и кивнул мне:

— Голубого цвета, чтобы плыть.

На бумажке буква за буквой появился адрес, и человек, смотревший мне в глаза так пронзительно,

сразу показался намного старше. Казалось, эти нацарапанные слова значили для него больше, чем даже маленький жестяной якорь, висевший у него на шее.

Я шел по длинному коридору. В кармане у меня был маленький листок бумаги, который Сахарный Человек вложил мне в ладонь так трепетно, что я побоялся сказать ему о том, что его не существовало, как не существовало и морского царя, и рук, способных задержать потоки соленой пены, и даже голубого цвета, среди серых потолков с подтеками, на которые каждый раз стараешься не смотреть, чтобы не расплакаться. Существовал только взгляд белесых глаз, наполненных водой. Глаза были мутными, но сам взгляд — на удивление ясным. На удивление сильным и цепким. Я нес этот взгляд с собой. Бережно, чтобы не потревожить его, спустился по лестнице, и через пятнадцать минут уже оказался у озера. Там, среди настоящего водного цвета, я опу-

стился на колени и, сжав в кармане белую бумажку, прошептал, обращаясь не то к морскому царю, не то к самому себе:

— Большому кораблю — большое плавание.

Разжав кулак, я с изумленным вдохом вытаращил глаза. Белая бумажка постепенно приобретала цвет. Она все больше и больше наливалась голубыми красками, а я, оторопевший, смущенный и до дрожи в коленках исполненный трепетом, смотрел на то, как прямо в моих руках на бумаге рождается маленькое голубое озеро. Я знал, что вслед за ним голубеют некогда белесые глаза Сахарного Человека.

31 сентября

Мария Филяева

Анастасия Храпунова

Если вам тоже есть чем поделиться с читателем, присылайте свои работы по адресу akhrapunova@gmail.com, указав в теме письма «Для рубрики Самая соль».

КРИК КАЛЛИОПЫ*

Что такое город? Скользящие по рельсам трамваи, обрамленные гранитом набережные, уютные старые дворики, хранящие свои пыльные тайны. Или, может быть, город — это мелькающие в квадратах окон задумчивые людские лица, которые днем, словно бурные речные потоки, заполняют собой улицы и проспекты. Огромный и бесконечно прекрасный мир, созданный человеческими руками, обустроенный под надежное жилище. Всё это — город.

Он многообразен и многолик, для каждого живого существа город примеряет особенную маску. Одни находят утешение своим печалям в переплетении узеньких улочек, дру-

гих услаждают яркие огни и бурлящая энергия жизни на широких площадях. Многие стремятся броситься в головокружительные объятия города, сокрытого под пластами побелок, будто под слоями масок, и утонуть в этих объятиях. Но каково же истинное лицо молчаливого каменного существа? Улыбается ли он, глядя на суетливых людишек, или грозно взирает на них с высоты небоскребов как на расшалившихся детей? Понять душу города могут лишь те, кто слышит его тихие песни по ночам. Читатель, взгляни на свой город, прислушайся к его музыке, узри его суть сквозь призму поэзии студентов историко-филологического факультета.

Софья Исаева

Ты пишешь стихи и хочешь увидеть собственное имя на страницах газеты? Тогда присылай свои произведения на почту isaeva.sonja@yandex.ru с пометкой «Крик Каллиопы» в теме.

* Древнегреческий поэт и оратор Дионисий Медный (прозванный так за то, что посоветовал афинянам ввести медные деньги) в своих элегиях называл поэзию «криком Каллиопы».

«Я выращиваю кактусы, неплохо готовлю, верстаю, иногда пытаюсь заниматься переводами чужих стихов и помогаю делать субтитры к роликам зарубежных блогеров. Свои стихи я пишу ровно тогда, когда меня что-то очень сильно впечатлит, а бывает это не часто. Современную русскую поэзию, честно говоря, не люблю, но только в силу того, что совершенно ее не понимаю. Мне ближе Гумилев с Вознесенским, Брюсов, Бунин, а любимые поэты — античные Катулл и Овидий. Я не поэт и не пытаюсь им быть, но очень надеюсь, что мое стихотворение не станет худшим впечатлением Вашего дня.»

Шуванёва Наталья, 2 курс, новейшая русская литература

Небо ранит водою воздух,
Мажет краски на Невском проспекте,
И, разрушив мерцание вспышек,
Дарит вечным искусствам отдых.

Каждый день что-то рушит время,
Маяком привлекая ненастья,
И в единственном лучике счастья
Только город стоит нетленный.

Ты хранишь тепло чьих-то рук,
Охраняя вечную память.
Позволь мне и себя оставить,
Город-памятник Санкт-Петербург.

«Писать я начала в стародавние времена, которые точной датировке не поддаются. Я думаю, что тогда мне было приблизительно одиннадцать или двенадцать лет. Дальнейший процесс развития и оформления моего дара тоже припоминаю довольно смутно. Не считаю себя любителем поэзии, однако, отечественных классиков уважаю. Написание стихотворений обычно использую для внутреннего очищения и релаксации. Так как пишу я исключительно при плохом настроении, то процесс стихосложения выступает в роли терапии.»

Егорычева Анастасия, 1 курс, зарубежная филология (компаративистика)

Шаг раздаётся в глухом коридоре
Эхом давно позабытых историй.
Взгляды со стен холодны и надменны -
Это история целой вселенной.

Все они тоже когда-то любили,
Жили, цвели, целовали, пленили.
Миру оставить одно лишь решили -
Взгляды холодные в отклике линий.

Странный музей человеческой скорби,
Здесь не оставили слепости гордой,
Здесь все эмоции мёртво застыли
В грубых, бездушных откликах линий.

Шаг, лёгкий вдох, и бесстрастное эхо
Вмиг облетит тихий зал в свете синем,
Весь переполненный кадрами века
В черствых застывших откликах линий.

«До пятнадцати лет я никогда не думал, что буду писать стихи, но жизнь поменялась и подтолкнула к поэзии. Не могу сказать, что у меня сразу были какие-то способности. Эволюция моего творчества, как и полагается, идёт постепенно. Например, стойкий ритм я обрёл только здесь, после курса стиховедения (спасибо М.Н. Дарвину и Д.А. Зеленину). Если говорить о содержании, то мне нравится обдумывать различные темы, поэтому подавляющее большинство моих стихов — это философская лирика, так что любителям поразмышлять передаю особенный привет! И желаю всем приятного чтения!»

Ульянов Виталий, 3 курс, прикладная филология

Город

Город, утро, шум машин,
Душно, в воздухе бензин,
Повсюду спешка, беготня
И недовольство, толкотня,
Уставшие глаза, зевота,
Дела, учёба и работа,
И душно, в воздухе бензин,
Город, утро, шум машин.

День — вот время для заботы,
Горы непростой работы
И часов неспешный бег,
Тихий, как зимою снег,
И гул порою за окном,
А мысли всё же об одном,
Что много непростой работы,
День — вот время для заботы.
Вечер и мельканье фонарей,

Город весь в сиянии огней,
Суета, усталость тут и там
И люди отовсюду — по домам,
Конец работ, конец трудов
И силуэт родных домов,
Наш город весь в сиянии огней,
Вечер и мельканье фонарей.

Ночь и в небе тишина,
Редкий окон свет и полная луна,
Пустые улицы, машин негромкий звук,
Колёс метро спокойный стук,
Повсюду сновиденья и мечтанья,
И будущего утра ожиданье,
И редкий свет окон, и полная луна,
Ночь и в небе тишина...

Даты — не только удобный способ упорядочивания настоящего, это ещё и один из основных элементов поддержания предметности прошлого. Год назад в это время ты уже написал курсовую, а сейчас только-только просыпаешься после зимы. В твоём возрасте Дэвид Боуи выпустил дебютный альбом, а ты — да, хотя бы одну курсовую ты написал.

Сохранение памяти о событиях — не обязанность пыльных архивов; оно рассыпано в календарях, в обсуждениях любимых предметов искусства, в ежедневных перетекающих дискурсах.

Потому что если какой-то человек сумел оставить след в историческом процессе — значит, знание о нём стоит передавать другим.

НАВОДЯ
МОСТЫ

ДНИ МИНУВШЕГО НАСТОЯЩЕГО

Февраль приходит мостиком в весну, оттаявшими сугробами и возможностью снова чаще выбираться из форта из одеял и открывать для себя новые интересные вещи: для любителей кино, например, это может стать знакомством с направлениями кинематографа, до которых никак не доходили руки. Скажем, с французской новой волной, благо есть повод в виде прошедшего недавно — 6 февраля — дня рождения человека, считающегося одним из лидеров этого движения и входящего вместе с Жаном-Люком Годаром, Эриком Ромером и Жаком Риветтом в «банду четырёх», прекрасного Франсуа Трюффо.

Возникло новое движение на страницах журнала «Les Cahiers du cinéma», основанного сильно повлиявшим на взгляды «нововолнистов» Андре Базеном, не успевшим, однако, застать расцвет творчества своих учеников и увидеть воплощение всех своих идей на экране.

Постепенно перешедшая от критических статей непосредственно к съёмочному процессу компания энтузиастов не была в строгом смысле профессиональными режиссёрами: они были группой любителей кино, проведших много часов в стенах французской Синематеки и впитавших в себя всё: от немецкого экспрессионизма и итальянского неореализма, до малобюджетных конвейерных американских фильмов. Это позволило им играть с кинематографическим наследием, помещать в свои произведения переплетения цитат, разговаривать с экранов кинозалов о кинематографе с такими же любителями кинематографа среди зрителей. Возможно, именно благодаря им и пришла в кино традиция помещения в картину обильных открытых цитат и отсылок, и, благодаря таким явлениям, как фильм Жана-Люка Годара «На последнем дыхании» 1960-го года, где герой Жана-Поля Бельмондо

представляется именем Лесли Ковакса — персонажа, сыгранного самим же Бельмондо в другом фильме 1959-го года — могли появиться многочисленные тарантиновские Кинг и Пола Шульц, Винсент и Вик Вега.

Однако, при всей своей любви к кино, режиссёры «Новой волны» в первую очередь противопоставляли себя «студийным» режиссёрам, создающим фильмы по определённой схеме и канонам. Здесь необходимо сделать отступление и сказать, что, помимо идейной базы, очередной всплеск авангардного французского кинематографа — после почти тридцатилетнего перерыва, последовавшего за всплесками экспериментов с кино в 20-30-е годы, когда кинорежиссёры начинали

противопоставлять себя режиссёрам театральным и вырабатывать особенный кинематографический язык, — во многом обязаны появлению в широком доступе недорогого кинооборудования, позволившего, фактически, попробовать себя на поприще киносъёмки людям, с профессиональным кинематографом несвязанным и не получавшим никакой материальной поддержки ни от продюсеров, ни от киностудий.

Режиссёры «Новой волны» играли не только с цитатами, но и с общепринятой композицией произведения: дальше всех, возможно, тут идёт Жан-Люк Годар, начиная свой Week-End с заявления, что «фильм найден на свалке» и «фильм потерян в космосе», и монтируя его как череду обрывоч-

ных эпизодов. Известно также его высказывание о том, что «сценарий должен иметь начало, середину и конец, но необязательно в указанной последовательности». Нужно, однако, оговорить, что такое обращение с отснятым материалом шло не от стремления изменить его, привнести нечто экстравагантное, а, напротив, из желания приблизить кино к жизни, которая так же неструктурирована, и эпизоды которой не всегда выстроены в логической последовательности.

Этой же логике подчинено и хаотичное, уподобленное человеческому взгляду, движение камеры — как и взгляд, не всегда направленный на центр события, а случайно, без выстраивания композиции, выхватывающий порой случайные

вещи. В этом тоже кроется влияние Андре Базена, убеждённого противника крупных манипуляций с зафиксированными на плёнку изображениями, выступающего за фиксацию действительности в противоположность её выстраиванию.

Стремление приблизить картины к жизни повлияло как на выбор материала и площадок, так и на актёрский состав. Самые, пожалуй, известные фильмы Франсуа Трюффо — история взросления персонажа Антуана Дуанеля, начавшаяся как во многом биографичное повествование о неблагополучном ребёнке, и переросшее в многолетнее сотрудничество Трюффо с актёром Жаном-Пьером Лео, подарившее миру фильмы, ставшие классикой кинема-

тографа. Декорации и кастинг в привычном смысле зачастую отсутствовали: режиссёры выходили снимать на улицы, а на главные роли звали своих знакомых, уже позже становившихся востребованными актёрами и актрисами.

Приёмы и принципы «нововолнистов» остались живы и в современном кинематографе: нынешние режиссёры продолжают играть с цитатами, на этот раз уже ссылаясь и на своих французских кумиров, закрепляя частое правило, что авангард со временем может превратиться в классику, и тот, кто вдохновляется, может стать рядом с тем, кто вдохновлял.

Мария Дубовская.

КИНОКЛУБ ИСТФИЛА

Дорогой читатель, дорогие студенты и преподаватели! Спешим сообщить вам о том, что Киноклуб Истфила, ушедший в прошлом семестре на продолжительные каникулы, возобновляет свою работу под девизом: «Все, что вы хотели знать о кино, но боялись спросить». Первый кадр нашего собственного фильма о путешествии по просторам кинематографа мы планируем отснять уже 10 марта. Режиссер, а по совместительству главный идейный вдохновитель и организатор встреч Киноклуба, назначил начало съемок на 17 часов 30 минут по московскому времени. Местом съемок выбрана аудитория 276 главного корпуса, ведь там как нельзя лучше падает свет. То, насколько ярким и красивым с эстетической точки зрения получится наш первый кадр, зависит от количества пришедших на съемки человек. Режиссер и вся инициативно-съемочная группа будет крайне рада видеть каждого, как искренне увлеченного и давно

влюбленного в кинематограф, так и впервые слышащего заявленные в программе первой встречи имена Люмьеров и Мельеса.

Съемочная команда поставила перед собой поистине масштабную и трудновыполнимую задачу: рассказать пришедшим всю историю кино, от истоков этого вида искусства и до современности. В этом семестре планируется дойти лишь до 50-ых годов XX века. Мы уверены, что первые отснятые нами в течение этого семестра кадры надолго останутся в вашей памяти, смонтировавшись в красивейшую короткометражку-воспоминание. Вас ждут просмотр кинематографических шедевров, приятные и увлекательные беседы, интересные лекции студентов-киноведа ИФИ об основных направлениях в истории развития кинематографа, самых заметных актерах, режиссерах и кинопромышленниках, представляющих свою эпоху. Никто не отменял и путешествия во времени и про-

странстве, начиная с Франции 10-ых годов и дореволюционной России и заканчивая Италией и Японией 40-ых и 50-ых.

В Киноклубе нового формата предусмотрено много интересного также с точки зрения интерактивности. Любой из участников клуба, при желании, может сделать свое сообщение о любимом режиссере или фильме. В конце каждого месяца съемочная команда Киноклуба ИФИ будет выбирать лучшего докладчика и награждать его хорошей книгой или походом в кино. А еще на каждой из встреч участникам клуба обязательно будут наливать теплый чай и угощать печеньем.

Обсуждать классику мирового кино в уютной обстановке и приятной компании, самореализовывать-

ся и знакомиться с интересными людьми, путешествовать во времени и пространстве, не отрываясь от стула (в начале двадцатого века эта возможность произвела фурор среди жителей стран по всему миру!) — это ли не компоненты чудесного времяпровождения четверговых вечеров? Приходите одни или в компании друзей и убедитесь в этом сами!

По всем вопросам можно обращаться к Исаевой Софье, куратору Киноклуба:

— isaeva.sonja@yandex.ru

— 8-985-382-59-38

— <http://vk.com/id69341941>

Группа Киноклуба Вконтакте:
http://vk.com/kinoclub_istfil

Анастасия Храпунова

Еще за окном бушуют вьюги, и ее Величество Зима продолжает бороться за царствование, но уже чувствуется, как откуда-то веет теплом, и мы с нетерпением начинаем ждать прихода Весны.

Считается, что февраль, последний месяц зимы, время любви, заботы, чувств и желаний.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ГОРОСКОП

Кэрролл

Внешне похожи на помесь Безумного Шляпника с Мэрилин Монро. Легко находят общий язык с новыми людьми к тотальному недоумению тех самых людей. Способны найти на ровном месте кроличью нору и исчезнуть в ней на месяц-другой, после чего искренне не понимают, почему это кому-то не нравится. Склонны к поиску проблем, хотя совершенно не умеют их решать. Выходят из воды, то есть из норы, мало сказать сухими, так еще и с регалиями. Вопреки общепринятому мнению, могут подружиться с Бармаглотом. В целом, непредсказуемы в своих поступках и увлечениях.

Гоголь (21.03 — 20.04)

Не стоит бросаться в омут аки панночка. Задумайтесь, заслуживают ли окружающие ваших терзаний. Возможно, стоит начертить мелом широкий круг и пускать в него только тех, кто видит вас насквозь и ценит ваши стремления. Совместимость с Вием 80%.

Шекспир (21.04 — 20.05)

Это ваш месяц! Не стоит отчаиваться, если вам не с кем посидеть у камина. Будьте настойчивы, и вскоре ваше имя напишут на афише «Глобуса». Рекомендованы ночные прогулки под балконом избранницы и поездки за город. Будьте осторожны с ядами.

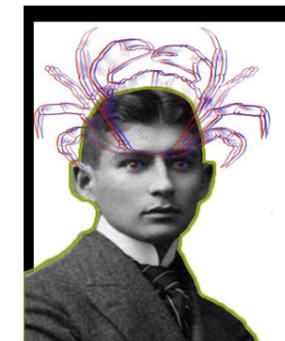

Пушкин (21.05 — 21.06)

Вы полны страстей и готовы швырнуть сопернику в лицо перчатку, вы — душа компании и первый фронт на всех уездных балах, но постарайтесь умерить свой пыл и провести больше времени с любимыми, а не в публичных домах.

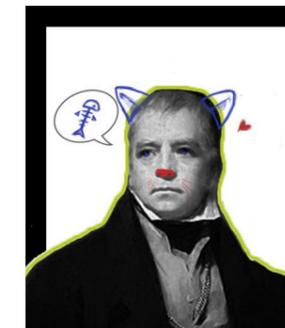
Кафка (22.06 — 22.07)

Не будьте жуком. От вас ждут решительных действий. Сделайте первый шаг, и ваш февраль наполнится свежими чувствами и впечатлениями. Выходить из себя иногда полезно, но не злоупотребляйте. Шевелите усищами!

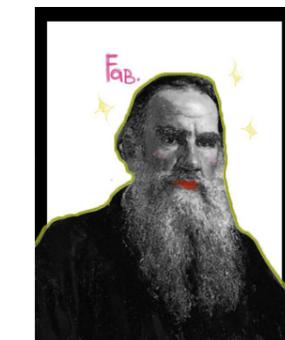
Вальтер Скотт (23.07 — 23.08)

Неразумно оглядываться назад, когда предстоит ехать вперед. Отпустите минувшее, ведь звезды бросили вам вызов, и нужно быть готовыми копьем и мечом отстаивать свою честь и право на счастье. Путь к истинному наслаждению не бывает легким, но ваши старания увенчаются успехом.

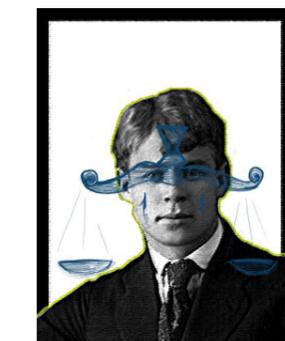
Лев Толстой (24.08 — 23.09)

Ваша внутренняя Наташа снова меж двух огней. Слушайте сердце — ваш выбор в этом месяце может сыграть роковую роль. Не стоит ударяться в опрощение. Посетите Оптину Пустынь, разберитесь в себе. Прокажитесь в трико на коньках по замерзшей реке с вашими любимыми.

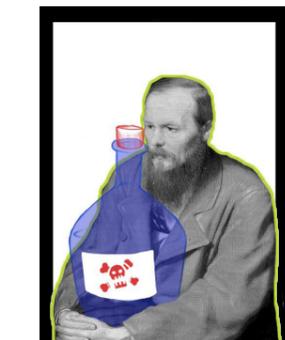
Есенин (24.09 — 23.10)

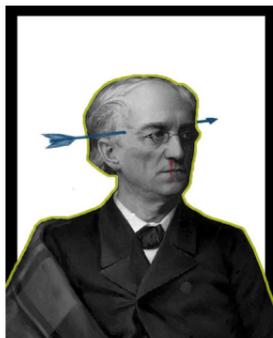
«Не смотри на ее запястья...» Возможно, стоит трезво взглянуть на вещи. Задумайтесь, ну что такого в запястьях, в конце концов?! Вы уверены, что рядом с вами именно те люди, на чьи запястья вы хотите смотреть? Не будьте легкомысленны, берегите себя и любимых от удушья. Избегайте красных шарфов.

Достоевский (24.10 — 22.11)

Пора решительно заявить о своих чувствах. Будьте готовы бороться за любовь. Но не принимайте ничего близко к сердцу, возможно, ваша мечта вовсе недостижима. Не бойтесь спонтанных решений и смелых заявлений. Однако, помните, ваша любовь может быть губительной.

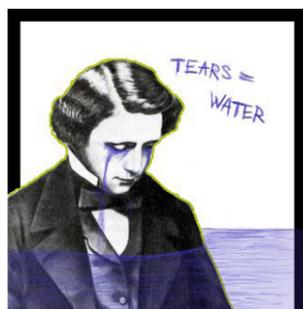
Тютчев (23.11 — 21.12)

«Вновь твои я вижу очи...» Препятствия напоминают о себе в самый неподходящий момент, будьте готовы выстоять под их натиском. «И все засуетилось...» Не позволяйте переполоху, творящемуся вокруг, затянуть вас.

Толкин (22.12 — 20.01)

Будьте бдительны с людьми небольшого роста и с бородатыми мужчинами, они могут попытаться разлучить вас с вашей прелестью. Не допустите этого в феврале! Вспомните себя в молодости, возродите в себе прежний пыл и боритесь до конца.

Кэрролл (21.01 — 20.02)

Обнажите свой острый меч, вам не хватает бравности. Не принимайте поспешных решений, спросите себя, действительно ли вы должны поступить так, как положено? Возможно, ваша любовь ближе, чем вы думаете, взгляните в эти безумные глаза. Не злоупотребляйте жидкостями в странных пузырьках.

Гюго (21.02 — 20.03)

Февраль — это время доказать всем, что «Отверженные» — это не про вас. Выходите из своей башни, забудьте о комплексах. Не бойтесь говорить о чувствах вслух, измените привычный сюжет. Париж в вашей душе пробудился. Пусть вы и приговорены, последний день наступит не скоро.

Виктория Ивановская

Катерина Акимова

(глав-Вред)

Штатный Тони Старк группы, правда, не-миллиардер, не-очень-гений, вполне себе филантроп, пока дело не доходит до дедлайна. Созывает всех на собрания, ораторствует, следит за исполнением сроков, проводит предварительную редакцию статей.

Наталья Шуванёва

(вёрстка, художественное оформление)

Грозный смотритель маяка нашего журнала, следит за своевременным исполнением работ в срок, дилер самого вкусного чая, справедливый критик и ценитель лаконичности.

Светлана Гусева

(иллюстрация, художественное оформление)

Золотые руки, моря терпения и волосы, которым тихо завидует, сидя в своей башне, Рапунцель. Создает неповторимый стиль нашей газеты (денно и ночью, порой) и всегда приходит на помощь!

Виктория Ивановская

(рубрика «Литературный гороскоп»)

Та самая, кому открывают свои тайны звезды, предсказатель судьбы, знаток литературной галактики, готовая поделиться секретами вселенной со своими читателями, концентрация магического и прекрасного команды.

Анастасия Храпунова

(рубрика «Самая соль»)

Внимательный читатель, большой любитель шоколада, оптимист и поддержка команды. Внимательно следит за душевным состоянием редакции и вовремя приходит реанимировать павших при исполнении с шоколадками.

Софья Исаева

(рубрика «Крик Каллиопы»)

Строгость и здравомыслие команды, ответственность и исполнительность. Работа старостой группы и заместителем председателя Студсовета факультета научили ее смотреть на вещи философски и успевать бывать в трех местах одновременно (маховик времени?..).

Виктория Переверзева

(рубрика «Театральные сезоны»)

Искушенный театрал, начинающая актриса, благодарный зритель, не пропускающий самые значимые театральные премьеры: как в стенах родного ВУЗа, так и за его пределами!

Дарья Тимофеева

(рубрика «У каждого свое кино»)

Рыцарь печального образа, киноман со стажем, видит все самое прекрасное, что таится по ту сторону экрана, разбирается в качественном кино и с радостью готова поделиться своими наблюдениями с читателем.

Ярослав Красников

(рубрика: «Лингвосмак», предварительная редакция статей)

Ценитель театрального искусства, любитель народных танцев и классической музыки. Искатель «изюминок» в литературе и языках разных народов, незаменимый прорубатель окна в Европу и двери в Азию!

Мария Дубовская

(рубрика: «Дни минувшего настоящего»)

Виват ля революсьон! Большая любительница чаепитий (не бостонских) и апельсинового сока, прекрасных маленьких птиц и Джорджа Вашингтона. Любопытная читательница, пребывающая в вечном поиске — знаний, открытий и впечатлений.

Редакция "8:45" благодарит
студентку 3 курса
ИФИ РГГУ Софью Унковскую
за помощь!

